

УДК 81'25
ББК 81.18

КОММУНИКАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В СИТУАЦИИ КОММУНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Гуреева Анна Андреевна

Аспирант кафедры теории и практики перевода
Волгоградского государственного университета
poddubnova.anna@mail.ru, tipp@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается влияние коммуникативных действий профессионального коммунального переводчика на процесс и результат формирования межкультурной интеракции. Обобщены факторы, являющиеся основой выбора стратегий и тактик переводческих действий. Предлагаются варианты поведенческих решений переводчика в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: коммунальный перевод, действия переводчика, ситуация перевода, опосредованная коммуникация, прагматические характеристики коммуникантов.

Эффективность межкультурной и межъязыковой коммуникации обусловлена различными факторами. Рост масштабов внешней миграции, расширение международных контактов в коммерческой, образовательной, политической и культурной сферах деятельности человека увеличивают спрос на переводческие услуги. Переводческая деятельность, как справедливо отмечает В.А. Митягина, детерминирует многоаспектность и объемность необходимой коммуникативной компетенции в силу того, что межъязыковое «перекодирование» стало всего лишь одной из составляющих сложного процесса межкультурной коммуникации [4, с. 26]. Коммуникативная компетенция, согласно В.И. Карасику, представляет собой «выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели» [2, с. 7–8]. Именно эта компетенция «отвечает» за достижение необходимого коммуникативного эффекта, который должен произвести текст перевода, она предполагает максимально полный учет конститутивных признаков дискурса, в рамках которого осуществляется перевод. «В дискурсе в разных жанрах совершаются коммуникативные действия, совокупность которых

составляет функциональную характеристику лингвокультуры в форме коммуникативного поведения этнокультурного сообщества» [5, с. 116]. Каждому типу дискурса соответствуют определенные коммуникативные ориентиры, обусловленные жанрово-ситуативными характеристиками общения. Реальное языковое поведение всегда вплетено в социальные процессы, которые управляют «репертуаром выразительных средств индивида и их выбором в конкретных коммуникативных ситуациях» [3, с. 15]. Дискурсивная парадигма двустороннего межкультурного общения достаточно разнообразна и включает все сферы общественной жизни [6, с. 92–93], что требует профессиональной мобильности переводчика.

В последнее время высоко востребован такой вид двустороннего перевода, как коммунальный. Исследования, посвященные опосредованной коммуникации с участием коммунального переводчика, отличаются многоаспектностью и пока только разрабатывают основные категории и подходы.

Обратимся к содержанию понятия коммунальный перевод. Согласно М. Пилан (M. Phelan), данный вид перевода осуществ-

ляется в различных учреждениях образования, медицины, в управлениях по вопросам миграции, отделениях полиции, центрах социального обеспечения и т. д. [12, р. 20]. Дискурсивное и жанровое разнообразие контекстов, в рамках которых осуществляется коммунальный перевод, настолько велико, что некоторые исследователи предпочитают называть коммунальный перевод (*community interpreting*) просто переводом (*interpreting*), опуская слово *коммунальный* (*community*), так как этот вид перевода очень схож со многими другими. Например, С. Ваденсьо (S. Wadensjö), действующий переводчик, профессор института переводоведения Стокгольмского университета, в своем интервью Э. Пиму (А. Рум), председателю Европейского общества по переводоведению, отмечает, что называет коммунальный перевод *dialogue interpreting*, противопоставляя его конференц-переводу, когда переводчик работает в кабине синхрониста, чтобы подчеркнуть непосредственный контакт переводчика с коммуникантами в форме диалога [8].

Сравнение коммунального перевода с конференц-переводом наблюдается практически в каждом исследовании, посвященном коммунальному переводу. Так, Ш. Бахадир (Ş. Bahadır), исследователь института переводоведения, культурологии и языкознания Университета им. Йоханнеса Гутенберга г. Майнца (г. Гермерсхайм), специалист в области коммунального перевода, называет его «младшим братом» конференц-перевода. Ш. Бахадир в своей статье «*The Empowerment of the (Community) Interpreter : The Right to Speak of One's Own*» включает слово *community* в скобки и подчеркивает, что действия переводчика в любой ситуации опосредованной коммуникации требуют соблюдения норм переводческой этики и что это требование особенно актуально для коммунального перевода, который осуществляется в культурно-специфических условиях, предполагающих особое отношение к ситуации и участникам общения [7].

Переводоведы акцентируют свой исследовательский интерес на современном состоянии и развитии коммунального перевода в определенном государстве; проводят сопоставительный анализ коммунального перевода в разных странах [1; 11; 12]; рассматривают

условия осуществления перевода, статусно-ролевые характеристики участников коммуникации; выделяют жанровое разнообразие ситуаций коммунального перевода. Во многих работах весьма детально рассматриваются такие важные для данного вида перевода параметры, как обеспечение психической устойчивости переводчика в стрессовых ситуациях и учет культурно обусловленной специфики коммуникативного поведения участников общения (см., например: [9]). И.С. Алексеева отмечает, что культурные различия и связанные с ними конфликты делают перевод интерактивным процессом по снятию культурных конфликтов, поэтому коммунальный переводчик выступает в качестве культурного эксперта и конфликтолога, представляя сторону клиента [1]. Б. Якобсен (B. Jacobsen) в статье с программным названием «Коммунальный переводчик: проблема роли» (*The Community Interpreter : A Question of Role*) также указывает на то, что коммунальный переводчик «отстаивает интересы» клиента, поскольку в этой трехсторонней коммуникации один из ее участников (сотрудник полиции, адвокат, доктор, профессор, социальный работник) является профессионалом и имеет большее влияние, нежели второй участник – непрофессионал [9, р. 158–159].

Отметим значимость работ, в которых переводчик рассматривается и как активный деятель, принимающий непосредственное участие в формировании коммуникации и достижении необходимого результата, и как «пассивный, невидимый участник, простая переводческая машина» [10, с. 241], чья роль заключается в дословной передаче исходного текста. Исследователи подчеркивают, что требования к поведению коммунального переводчика разнятся и зачастую зависят от личных предпочтений заказчика, поэтому особого внимания заслуживает вопрос о пределах полномочий переводчика в роли конфликтолога, регулирующего культурные разногласия коммуникантов.

Рассмотрим влияние поведения профессионального коммунального переводчика на процесс и результат коммуникации на примере перевода в ситуации социологического опроса. В условиях осуществления перевода социологического опроса присутствие пере-

водчика более заметно, чем, например, во время конференц-перевода, в связи с чем его роль проявляется особенно ярко. Ситуации перевода социологического опроса характеризуются следующими особенностями: двунаправленностью перевода, быстрой сменой коммуникативных ролей «говорящий – слушающий», спонтанностью речи участников общения, хотя некоторые реплики могут быть подготовлены социальным работником заранее.

Материал для наблюдения был собран автором статьи во время научно-исследовательской стажировки по программе GIP DAAD в институте переводоведения, культурологии и языкознания Университета им. Й. Гутенберга г. Майнца (г. Гермерсхайм) в июне 2013 года. На занятиях по специальному устному переводу проводилась симуляция реальных ситуаций межкультурного взаимодействия сотрудников социальных служб и их клиентов. Наиболее сложным оказался коммунальный перевод, осуществляемый при посещении подопечного на дому сотрудником социальной службы. При осуществлении перевода «на территории» клиента необходимо учитывать следующие факторы:

- визит социального работника может быть воспринят клиентом как вторжение в частную жизнь;

- клиент может отказаться вступать в диалог;

- общению могут препятствовать скованность / возбужденное эмоциональное состояние клиента (например, в результате присутствия других лиц – членов семьи, родственников, друзей и т. д.).

Эти факторы, бесспорно, должны являться основой выбора стратегии и тактики поведения социального работника, однако переводчик, вовлеченный в потенциально конфликтную ситуацию, вынужден выстраивать свое вербальное и невербальное поведение с учетом всех возможных осложнений. В такой интеракции рекомендуемое при осуществлении устного перевода расположение переводчика между коммуникантами не всегда возможно, в частности по причине недостатка площади в доме клиента. Неправильное или неудобное расположение коммуникантов также может вызвать дискомфорт и, следовательно, напряженное эмоциональное состояние клиента. Например,

социальный работник и переводчик, стоящие рядом друг с другом напротив клиента, могут восприниматься последним как союзники, объединившиеся против него, что может стать причиной коммуникативной закрытости клиента. Большое значение имеет также учет гендерных признаков коммуникантов: в некоторых контекстах переводчику-мужчине следует спрашивать разрешения находиться рядом с супругой / дочерью / матерью клиента мужского пола. Избежать возможных конфликтных ситуаций позволяют следующие действия переводчика:

- предупреждение клиента во время представления / знакомства о том, что все сказанное им во время опроса будет переведено социальному работнику;

- напоминание участникам общения о том, что они должны разговаривать непосредственно друг с другом и не обращаться к переводчику с вопросами, чтобы не помешать ему воспринимать речь социального работника.

Опрос, проводимый социальным работником, особенно в условиях межъязыкового общения, может стать причиной стресса для всех участников общения. Клиент, члены его семьи могут видеть в переводчике, общающемся с ними на одном языке, помощника и союзника и обращаться к нему с вопросами и просьбами о помощи. В таких случаях переводчик может обратиться к такому решению, как ведение переводческой записи с целью избежать зрительного контакта с клиентом и стимулировать коммуникантов к общению друг с другом.

Таким образом, при высокой эмоциональной нагрузке на коммунального переводчика принятие им адекватных переводческих решений детерминировано знанием дискурсивных конвенций конкретного акта коммуникации, которые определяются, прежде всего, прагматическими характеристиками коммуникантов и их актуальными интенциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И. С. Коммунальный перевод: современные толкования / И. С. Алексеева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ms2.znate.ru/docs/174/index-148395.html>. – Загл. с экрана.

2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

3. Митягина, В. А. Коммуникативная компетенция: методология анализа и задачи переводчика / В. А. Митягина // Homo Loquens : (Вопросы лингвистики и транслятологии) : сб. ст. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – Вып. 4 / отв. ред. Р. Л. Ковалевский. – С. 15–21.

4. Митягина, В. А. Коммуникация и перевод в эпоху глобального поликультурного информационного пространства / В. А. Митягина // Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты : коллектив. моногр. / авт. коллектив: В. А. Митягина [и др.] ; под общ. ред. В. А. Митягиной. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – С. 9–35.

5. Митягина, В. А. Тип коммуникативного действия в дискурсе: верификация в рамках жанра / В. А. Митягина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2008. – № 1 (7). – С. 116–119.

6. Новикова, Э. Ю. Дискурсивно-ориентированная дидактика двустороннего перевода на примере коммунального перевода / Э. Ю. Новикова // Homo Loquens : (Вопросы лингвистики и транслятологии) : сб. ст. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – Вып. 6 / отв. ред. В. А. Митягина. – С. 92–103.

7. Bahadır, Ş. The Empowerment of the (Community) Interpreter : The Right to Speak of One's Own / Ş. Bahadır // Dolmetschinszenierungen : Kulturen, Identitäten, Akteure / Ş. Bahadır [et al.]. – Berlin : SAXA Verlag, 2010. – P. 145–152.

8. Cecilia Wadensjö (University of Stockholm) interviewed in Tarragona, June 27, 2011. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=z2Qvq026nrU>. – Title from screen.

9. Jacobsen, B. The Community Interpreter : A Question of Role / B. Jacobsen // Hermes : Journal of Language and Communication Studies. – 2009. – № 42. – P. 155–166.

10. Lang, R. Behavioral Aspects of Liaison Interpreters in Papua New Guinea: some Preliminary Observations / R. Lang // Language Interaction and Communication / ed by D. Gerver, H. W. Sinaiko. – N. Y. ; L. : Plenum, 1978. – P. 231–244.

11. Mikkelsen, H. The Professionalization of Community Interpreting / H. Mikkelsen // Proceedings of the 37th Annual Conference of the American Translators Association / ed. by M. M. Jérôme-O'Keefe, J. Benjamins. – Electronic text data. – 1996. – Mode of access: <http://www.acebo.com/papers/PROFSLZN.HTM>. – Title from screen.

12. Phelan, M. The Interpreter's Resource / M. Phelan. – Frankfurt Lodge : Multilingual Matters LTD, 2001. – 217 p.

INTERPRETER'S COMMUNICATIVE ACTIONS IN COMMUNITY INTERPRETING SITUATION

Gureeva Anna Andreevna

Postgraduate Student, Department of Translation Theory and Practice,
Vologograd State University
poddubnova.anna@mail.ru, tipp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article describes the influence of the professional community interpreter's communicative actions on the process and result of intercultural communication. The basic factors of the interpreter's choice of action strategy and tactics are summarized. The author offers variants of the interpreter's behavioral decisions in conflict situations.

Key words: community interpreting, interpreter's actions, interpreting event, mediated communication, communicants' pragmatic characteristics.